

Вдруг из толпы раздался женский голос. Это была классная руководительница 18-го класса третьего года старшей школы — той жизни, что осталась до перерождения. По фамилии Чжу, она прославилась тем, что обожала ставить яркие красные кресты в тетрадах учеников, за что и получила прозвище учительница Чжу.

— Ну давай, рассказывай, ученик Е Сы, откуда у тебя ответы? — учительница Чжу уставилась на Е Сы.

Е Сы от такого вопроса даже опешил:

— Сам написал.

— Доведя всё до такого, лгать бессмысленно. Скажу прямо: мы подозреваем, что кто-то из учителей слил ответы перед экзаменом, — с предельно строгим видом произнесла учительница Чжу. — Е Сы, через месяц, когда закончится распределение по классам, я, скорее всего, стану твоим новым классным руководителем. Ответь мне и Лао Цинь честно: откуда у тебя ответы?

Раздражение... Е Сы охватило дикое, невыносимое раздражение. Ответы действительно не отражали его реальный уровень, но вписывать правильные решения его заставляли правила системы: шаг влево, шаг вправо — и моментальная смерть. Выбора у него не было.

Но идея о том, что он где-то купил ответы, выглядела до абсурда нелепо. Читы в его голове всё равно оставались в его голове, и он бы точно не стал искать связи и покупать ответы ради какого-то дурацкого экзамена.

— Ты не способен сдать на подобный уровень, и сам это прекрасно знаешь, — Чжу поправила очки. — У кого ты взял ответы? Говори.

На секунду у Е Сы даже возникло непреодолимое желание врезать этой женщине.

Но он сдержался.

— Я просто в этот раз захотел написать хорошо. Разве так нельзя? — равнодушно бросил он.

— Можно подумать, стоит тебе захотеть, и ты сразу напишешь хорошо! — распалилась учительница Чжу, тыча пальцем в работу Е Сы. — Скоро ты станешь учеником моего класса! Я должна отвечать за тебя, как и за репутацию учителей Инчжун! Если поползут слухи, будто наши учителя торгуют заданиями, что тогда будет?!

— Учительница Чжу, успокойтесь, — Лао Цинь жестом призвал её к порядку и вздохнул: — Е Сы, ты ведь хороший парень, умный, верный товарищ, учителя это признают. Но твоя успеваемость всегда оставляла желать лучшего. Если произошёл такой резкий скачок, ты должен дать учителям хоть какое-то объяснение.

— У меня нет объяснений, — Е Сы нахмурился и отвернулся к белой стене учительской. — Я просто захотел сдать хорошо и сдал. Вот и всё, без всяких объяснений. В следующий раз я тоже отлично сдам. Если думаете, что кто-то торгует ответами, так идите и проверяйте, хрен ли ко мне пристали?

— Е Сы, — вздохнул директор Сяо Ван. — Учительница Чжу выразилась чересчур резко, но мы действительно хотим понять причину. Не кипятись. Если хочешь, откройся нам. Когда учителя поймут твою реальную ситуацию, нам будет проще помочь тебе расти дальше.

Е Сы продолжал молчать. Атмосфера в кабинете, казалось, окончательно застыла.

До чертиков мутило, хотелось просто выбить из кого-нибудь дурь.

— Это не списывание и не слив ответов, — внезапно раздался голос Хэ Сю.

Ого.

Е Сы резко обернулся:

— Ты всё еще здесь?

— Угу, — Хэ Сю лишь кивнул и указал на работу Е Сы по математике: — Слив заданий вряд ли возможен. Последняя задача с кратким ответом по математике была составлена не совсем корректно, хотя решить её всё же можно. Уже во время экзамена к ней добавили одно условие, и правильный ответ изменился с корня из трёх на корень из семи. У Е Сы ответ в этой задаче верный, а значит, слить готовые решения ему не могли.

— Ой, и правда! А мы об этом как-то и не подумали, — подхватил учитель, составлявший варианты по математике.

Все присутствовавшие учителя тут же уставились на бланк Е Сы; вместе со всеми принялись высматривать что-то даже преподаватели словесности и английского, отчего сцена выглядела довольно комично.

Е Сы мельком взглянул на Хэ Сю.

Хэ Сю продолжил:

— Передать ему ответы тоже никто не мог. На самом деле во всей параллели слить решения с подобной точностью мог разве что я.

В кабинете на миг воцарилась тишина. Ху Сюцзе почувствовал себя немного неловко:

— Я вовсе не это имел в виду.

Хэ Сю бросил на него взгляд:

— Если вы не это имели в виду, то зачем позвали нас двоих вместе? Разве карточку для столовой нельзя было отдать потом?

Лао Цинь вздохнул:

— Мы верим в твою честность, — затем он снова перевёл взгляд на Е Сы: — Разумеется, мы верим и Е Сы. Школа должна не только давать знания, но и воспитывать личность — и то, и другое одинаково важно. Раньше у Е Сы хромали оценки, но мы никогда не сомневались в его человеческих качествах.

Услышав это, Е Сы наконец слегка расслабился, но всё равно ничего не ответил. Засунув руки в карманы брюк, он упрямо уставился на свою работу.

— Посмотрите сюда, — Хэ Сю указал на раздел химии в комплексном естественнонаучном тесте. — Здесь его ответ отличается от моего. Я проявил невнимательность при уравнивании реакции, из-за чего ошибочно рассчитал концентрацию ионов.

На этом месте Хэ Сю невольно нахмурился:

— Я как раз гадал, куда у меня делись два балла по естественным наукам.

Е Сы: — ...

Едва зародившееся в душе чувство трогательной признательности от этой фразы будто протоптало целое стадо диких коней, растоптав его в труху.

Учитель химии неуклюже попытался его утешить:

— Не расстраивайся, ты и так молодец, 98 баллов — это всё равно лучший результат во всей параллели.

Хэ Сю взглянул на него с таким выражением «За что вы меня так оскорбляете?», что Е Сы чуть не прыснул от смеха. Под этим взглядом учитель химии почувствовал себя не в своей тарелке и остался досадливо витать в облаках.

— Выходит... — Ху Сюцзе кое-как справился с мыслями и уставился на Е Сы. — Ты хочешь сказать, что на самом деле всё это время был отличником?

Кивать Е Сы не хотелось, поэтому он промолчал.

— А когда ты лежал на парте во время уроков и мы думали, что ты спишь, ты на самом деле слушал? — с нескрываемым изумлением спросил учитель химии.

— Изредка слушал, — ответил Е Сы, подумав, что «изредка» — не совсем ложь. Просто это «изредка» случалось уж очень редко.

Хэ Сю стоял рядом и наблюдал за ним. Совсем недавно, когда парень висел на грани вспышки гнева, у него волосок к волоску дыбом стояли — ну вылитый Ёж. Зато сейчас, когда его гладили по шерсти, он как будто немного размяк, хоть в глазах по-прежнему читалось бунтарское упрямство.

— А почему в заданиях с развернутым ответом ты писал только итоговый результат? — с любопытством поинтересовался директор Сяо Ван.

Е Сы запнулся:

— Расписывать решение лень, мучительно это.

— И ты умудряешься отлично учиться, ежедневно участвуя в драках? — подал голос какой-то незнакомый учитель.

Е Сы смерил его взглядом:

— Я даже когда дерусь, в уме математические задачи решаю. Вы просто не в курсе.

—

Кабинет погрузился в гробовую тишину.

У Хэ Сю аж голова разболелась. Решать в уме уравнения во время драки... На такую понторезку даже он бы не отважился.

— И всё равно я не верю! Такого просто не бывает! Что, гнилая грязь вдруг сама собой на стену улепилась? — резко выкрикнула учительница Чжу и вытянула из стопки на соседнем столе бланки. — Это вариант В для разминочного теста. На случай непредвиденных обстоятельств мы всегда готовим два варианта. Вариант В используется редко, его потом отдают ученикам для тренировки.

Учительница Чжу вытащила первый лист математического теста с десятью тестовыми вопросами и, схватив пустой лист бумаги, с грохотом швырнула его перед Е Сы:

— Даю один час, решай прямо здесь! Не сможешь — немедленно вызывай родителей.

Е Сы уставился на неё так, будто из его глаз вот-вот хлынет пламя:

— А если решу, мне твоих родителей сюда вызывать?

— Е Сы, как ты разговариваешь?! — нахмурился Ху Сюцзе. — К учителю нужно проявлять уважение.

— Учителю тоже следует уважать ученика, — стремительно бросил Хэ Сю и, встретившись с потрясенным взглядом Ху Сюцзе, без единой эмоции отвёл глаза, после чего уже более мягким тоном обратился к Е Сы: — Решай. Ты справишься.

Е Сы свирепо полоснул взглядом учительницу Чжу и даже не стал садиться — так и остался стоять, упрямо впившись глазами в задания.

Во всей учительской стояла звёздная тишина.

Хэ Сю стоял рядом и тоже пробегал глазами вопросы. Вариант В оказался даже проще варианта А: такие задачи он легко решал в уме по одной-две штуки в минуту.

BAVBC, DA...

Лао Цинь неловко кашлянул:

— Е Сы, может, поговорим наедине...

Е Сы внезапно сдёрнул колпачок с ручки и без единой паузы размашисто вывел на белом листе десять букв.

BAVBC, DADDB.

Дописав, он со щелчком отбросил ручку в сторону, сгреб чистый черновик и сжал его в плотный комок.

— Не забудь теперь вызывать своих родителей, — бросил Е Сы, яростно впившись взглядом в учительницу Чжу, развернулся и размашистым шагом направился к выходу.

Дверь учебной части с грохотом захлопнулась за ним. Эхо от удара еще долго разносилось по коридору, сменившись мертвой тишиной.

Учителя других предметов еще не успели сообразить, что произошло, а лицо составителя математических тестов уже начало стремительно бледнеть. Хэ Сю поднял брошенную Е Сы ручку и ниже продублировал записанные им варианты, доведя запись только до седьмого вопроса.

Он поднял взгляд на директора Сяо Вана и многозначительно произнес:

— Это мои ответы. За четыре минуты я успел дойти только до седьмого вопроса.

С этими словами он положил ручку и вышел из кабинета вслед за Е Сы.

В коридоре уже никого не было. Сделав пару шагов, Хэ Сю понял, что потерял его из виду, и решил дальше не бежать. Постояв немного у окна в тишине, он попробовал мысленно позвать:

— ББ. Ты здесь?

Автор хочет сказать:

Цаньдань от злости так бомбанул, что скорлупа разлетелась на мелкие кусочки, и автору ничего не оставалось, кроме как сварить его в лапше быстрого приготовления.

Фодань, наблюдавший за всей этой картиной, молча сам прыгнул в кастрюлю.

<http://bllate.org/book/18378/1766684>